Методы сыска: как “Акадо-Екатеринбург” борется с кражами на сетях

Кражи оборудования интернет-провайдеров – проблема известная в масштабах всей страны. Екатеринбург не исключение, поскольку операторы связи здесь уже более двух лет активно борются с кражами сетевых коммутаторов из подъездов жилых домов. Случается так, что кражи имеют массовый характер, когда в одном доме пропадает несколько коммутаторов сразу. Такие инциденты большая проблема для операторов. Им приходится нести дополнительные затраты на замену оборудования и серьезные имиджевые риски: длительное отсутствие интернета не лучшим образом сказывается на лояльности абонентов. Поэтому операторы реализуют целый комплекс мероприятий, направленных на борьбу с кражами.

Например, в "АКАДО-Екатеринбург" против воров применяются самые разные средства: от установки антивандальных боксов до использования систем видеонаблюдения и сигнализации, а также обращения к услугам частных охранных предприятий. Однако этих мер недостаточно для предотвращения всех эпизодов краж, ведь коммутаторов очень много: лишь на один район присутствия провайдера их может приходиться свыше 10 000 штук. Поэтому компания решила сменить тактику, и сосредоточила усилия на противодействии покупкам ворованного оборудования, чтобы, по сути, лишить злоумышленников рынка сбыта. Мы решили подробнее расспросить о методах работы в этом направлении у директора по безопасности "Акадо-Екатеринбург", Андрея Перескокова.

- Расскажите о новом подходе, который начала применять компания в борьбе с кражами сетевых коммутаторов?

- Это далеко не новый способ. Есть определенная методика раскрытия преступлений. Мы используем всевозможные формы и способы, доступные нам как организации, и оказываем помощь правоохранительным органам в раскрытии преступлений аналогичной направленности. Дело в том, что кража проводов и оборудования — это преступление безфигурантное, то есть на момент обнаружения похищенного, самого вора, как правило, задержать уже не удается. В целом, раскрытие таких преступлений — процесс очень сложный, и далеко не всегда удается довести его до логического завершения. Есть проблемы с доказательной базой, с обнаружением преступника. Как в городе-полуторамиллионнике найти человека, который срезал провода? Это почти невозможно. Расследования таких преступлений в подавляющем большинстве случаев приостанавливаются до поимки фигуранта или появления новых обстоятельств.

Мы пошли несколько другим путем. Если есть товар, то его нужно сбывать. Если есть сбыт, значит есть потребность в этом товаре. Мы занимаемся поиском тех, кто готов покупать большие партии оборудования и реализовывать их на вторичном рынке. Кроме того, мы начали направлять запросы в сервисные центры, специализирующиеся на ремонте телекоммуникационного оборудования. Сотрудники таких центров всегда ведут листы учета, куда заносятся идентификационные номера коммутаторов и наименование организаций, сдавших их в сервис. Если в этих списках попадается украденное оборудование, остается лишь приехать к тому, кто отправил его в ремонт и узнать, откуда он его взял.

- Все свои действия вы осуществляете вместе с правоохранительными органами?

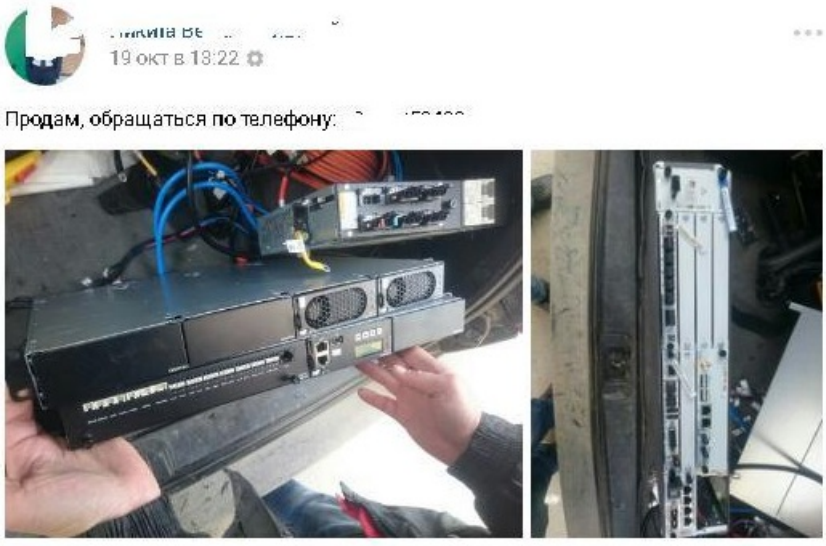
- Безусловно. Все делается по закону, в рамках раскрытия уголовных дел. Без полиции мы не можем предпринимать никаких шагов в расследовании краж.

- А если покупатель краденого себя никак не афиширует, то как тогда продавцам удаётся выйти на такую компанию?

- Телеком – это профессиональная среда, где многие друг друга знают, а значит, и знают где, что, кому и за сколько можно продать. Самый простой способ продажи — через интернет. Много объявлений выкладывают на Авито, в профильных группах в социальных сетях. Аналогичные объявления о желании купить сетевое железо выкладывают в интернете и скупщики.

Недавно мы вместе с полицией провели эксперимент. Нашли объявление о покупке оборудования и предложили его приобрести. Встретившись с покупателем, мы сообщили ему, что "железо" краденное, однако он все равно решил его купить. И был задержан сотрудниками полиции на месте. Сейчас полиция поверяет этого человека на возможную причастность к аналогичным сделкам. А это уже уголовное дело.

В интернете продается множество сетевого оборудования сомнительного происхождения

- Часто случается, что к кражам оборудования причастны бывшие сотрудники интернет-провайдера?

- Достаточно часто. Человек с улицы покупать коммутаторы не будет, они ему ни к чему. Многие просто не знают, где применяется подобное оборудование, а значит, и не будут покушаться на его хищение с целью последующей продажи. Поэтому рынок сбыта формируют люди, работающие или работавшие ранее в сфере телекоммуникаций.

10.1.102.251

[Методы сыска: как “Акадо-Екатеринбург” борется с кражами на сетях]
Как правило, коммутаторы крадут люди, имеющие отношение к телекому

- Куда украденное оборудование уходит из Екатеринбурга? В другие регионы или оседает здесь же в городе?

- Можно предположить, что соотношение выглядит как пятьдесят к пятидесяти. Екатеринбург – большой город. Здесь действует более сотни провайдеров, поэтому вычислить, куда именно ушло оборудование, даже если оно осталось в городе, крайне сложно. В основном, "серое железо" на свою сеть устанавливают мелкие провайдеры, либо так называемые "черные провайдеры", которые работают нелегально. Например, есть небольшой коттеджный поселок. Туда протягивают магистраль, а для организации сети внутри поселка уже нужны коммутаторы. Зачастую сеть в таких поселках организуют "серые" компании, которые и оборудование для своих целей используют соответствующее. Таких поселков вокруг Екатеринбурга масса, и во многих есть интернет.

В Свердловской области мы нашли несколько интернет-провайдеров, на сетях которых было установлено украденное у нас оборудование. Некоторые провайдеры даже не подозревали, что оно — ворованное. Однако оно все равно изымается у них правоохранительными органами в рамках возбужденных уголовных дел для возврата законному владельцу.

Если говорить о других регионах, то нам удавалось находить наше оборудование в ХМАО, Ставропольском крае, Челябинске с помощью проверки данных учета сервисных центров. Новые владельцы коммутаторов "АКАДО-Екатеринбург" официально сдавали их в ремонт, и мы получали информацию об этом. Как оказалось, рынок сбыта краденого сетевого оборудования большой и продолжает быстро расти.

- Неужели меры защиты, которые применяют операторы, никак не спасают от воров и мародеров?

- Ну почему же? Сегодня существует множество решений, которые помогают защитить коммутаторы. Но даже самую искусную защиту всегда можно обойти. Тем более, что кражами занимаются, в основном, работники телеком сферы, имеющие необходимые для этого навыки. Кроме того, в начале двухтысячных, когда шло массовое строительство сетей, начинающие провайдеры даже не знали о том, что такое антивандальные ящики. Тогда коммутаторы ставили чуть ли не в картонные коробки. Но и до сих пор на узлах некоторых компаний оборудование имеет минимальную степень защиты. Что касается "АКАДО-Екатеринбург", компания сейчас полностью модернизирует защиту на узлах. Идет установка новых антивандальных ящиков, оснащенных сигнализацией. При ее срабатывании группа оперативного реагирования ЧОПа прибывает в течение нескольких минут.

Две минуты хватает ворам, чтобы демонтировать антивандальный ящик

- Следует отметить, что защита технических помещений в жилых домах, где установлена аппаратура является обязанностью ТСЖ и управляющих компаний. На деле все выглядит несколько иначе. Помещения либо стоят открытыми, либо ключи от них находятся неизвестно у кого. Часто подобное встречается в пятиэтажных домах, построенных после Великой Отечественной войны.

Защитные меры не всегда могут уберечь оборудование от рук вора

- Управляющие компании несут какую-либо материальную ответственность за оборудование, находящееся на вверенной им территории?

- Нет. К сожалению, законом это никак не регламентировано. Инфраструктура оператора законом защищена лишь на стратегических объектах или предприятиях, где нарушение связи может повлечь за собой угрозу жизни и здоровью сотрудников и жителей близлежащих городов. Но на таких объектах ЧП, а тем более кражи, редкость. В основном, страдают простые граждане. Аварии же влекут за собой негатив абонентов по отношению к провайдеру.

- *А вы не думали о созд*ании совместно с другими операторами какой-то единой базы, куда бы заносилась информация об украденном оборудовании?

- У нас есть собственная локальная база. По ней можно выяснить в диапазоне пяти-семи лет что, когда и откуда было у нас похищено. В базу занесены все идентификационные номера коммутаторов. У правоохранительных органов, к сожалению, такой базы нет, поэтому если к ним попадает краденый коммутатор, то найти его владельца достаточно сложно. Так что наличие такой базы решает массу проблем. Есть идея создать базу по Екатеринбургу со всеми заинтересованными провайдерами для проверки телекоммуникационного оборудования.

- В каких районах Екатеринбурга больше всего краж?

- Это районы с очень высокой плотностью населения и, как следствие, большой концентрацией интернет-провайдеров. Снижению количества краж способствовала бы совместная работа провайдеров аналогичная той, что проводим мы. Возможно, необходимо создать ассоциацию, в рамках которой провайдеры могли бы обмениваться информацией о кражах, новых приемах совершения таких преступлений, мерах противодействия им. Я уверен, что такая кооперация рано или поздно наступит.